

«Eesti Postimees», № 1, 3 января 1868 года, стр.3-5

Эстонское село на Кавказе.

Мы уже знаем, что большое количество эстонцев с крымского полуострова переселились на Кавказ и нашли место в Ставропольской губернии. Это сообщил нам этот же уважаемый друг в августе 1866 года в № 31, кто и сегодняшнее письмо пишет. Почему наш маленький эстонский род оставляет землю своих предков и уже во многих местах Земли живут: Гдов, Пихква, Самара, Крым, Кавказ и Сибирь. Это не выносит сердце здесь на новый год начинать обсуждать. В этом вина и у одного и ... Но не надо. Порадуемся лучше, что об этих ушедших братьях опять известия получаем и душевно можем быть вместе. Сегодня услышим об этих эстонцах, которые с полуострова Крым перебрались на Кавказ и теперь в эстонском селе живут. Письмо оставляем таким, каким оно к нам пришло.

Милый «Постимес»! В прошлом году 1 августа выехал из Ставрополя в казинскую балку. Там, 80 вёрст южнее города получили эстонцы казённую землю. На кавказских землях нет ухоженных грунтовых дорог нигде, часто даже нет моста через глубокую речку. Ездят и ходят как возможно по богом созданной земле и воде.

Земля была местами гористая, местами равнинная как пол. Густая трава росла как сеянная, выше колена высотой. Вблизи от Казинки сразу легла тень, как от солнца: летящие кузнечики спешили за заходящим солнцем. Шумно двигалась, наверное, длиной целой версты их туча через наши головы. Когда добрались до эстонцев, было совсем темно, хотя только 9 часов.

Для меня было сделано из веток жилище, так как люди только недавно сюда пришли, и ещё не успели построить дома. Некоторые жили в землянках, другие в палатках.

Кто из хозяев узнавал о моём приезде приходили поздороваться. Запланировали на завтра и послезавтра все церковные дела, провели вечерний молебен с песнопением, благодарностями, и легли спокойно спать, под крылышко своего Бога, в этом месте, где несколько лет назад были кровопролития, грабежи были ежедневными делами, где три месяца назад была пустая балка.

На второе утро пошёл я осмотреть место села. Между двумя невысокими горами проходит длинная балка, по которой течёт речка. Её прозрачная и чистая вода вытекает из многих родничков, и в конце села речка уже становится более полноводной, так что один эстонец хочет на ней построить мельницу. Этот строит себе уже ветряную мельницу. Параллельно берегам речки с обеих сторон землемер разметил уже места для жилищ. Третий ряд домов будет с северной стороны по склону холма. Около 100 мест для домов уже размечено. На них стоят уже 19 домов и много лачуг и землянок.

Когда вернулся, то переписал имена едаков. Приход избрал 3 церковных старосты и назначили школьного мастера, который бы учил детей, проводил богослужение и выполнял церковные дела, которые он сможет выполнять, когда меня там не будет. Потом пошли туда, где приход желает с божьей

помощью построить церковь и дом учителя, когда однажды среди них появится настоящий учитель.

Закончили изготовление креста и затащили его на одно высокое место, мимо которого с обеих сторон протекали ручьи, и которое было видно с начала села и стояло перед глазами. Когда поднимали крест, тогда пели скорбные песни. Погода была тихая, небо чистое, солнце пекло нещадно. Песня отражалась от гор с обеих сторон, и проникала через всё село. Я читал из первой книги Моисея 28, 15 и 20 – 22 Иегова «Я с тобой и хочу тебя охранять в любом месте, где ты ходишь ... потому, что я не хочу тебя бросать, раньше чем не сделаю то, что я тебе говорил; и изречение Якова: Когда Бог со мной и охраняет меня на этой дороге, где я хожу, и даёт мне покушать хлеба и одежду одеть... тогда должен этот камень (крест), который я поставил колонной, стать божьим **koeaks**. Бог сам знает, как много и от сердца там приход вместе работал и молился, когда я прочитал и письмо разъяснил. От креста на народ полился поток милости и радости безгранично; Боролись бы они под знаменем креста против грехов, во славу всевышнего и ради себя и своих ближних.

Когда церковные старосты и учитель были на свои должности молитвой утверждены, тогда пошли отсюда через родники и речку на другую возвышенность, на скорбное место, освящать кладбище. Там уже стояли 2 креста. Но мы возвысили здесь большой чёрный крест. Он успокаивает мысли, когда благословляют это место спокойствия, где эти дышат, которые в последнюю кровать уложены, кто в последний раз заснул - освящали кладбище.

Из балки невозможно видеть далеко, потому, что горные бугры везде мешают. Здесь вверху с кладбища, подними глаза в верх и будешь видеть через земли и горы, хотя бы на 100 вёрст вдаль. Перед тобой поднимается вершина Эльбруса на 12000 шагов ввысь, покрытая вечной мерзлотой, и смотрит, просунувшись через облака в сторону неба ввысь на 12000 шагов. Оттуда придёт в последний день звон трубы, и ангел разбудит из могил тех, кто Иисуса почитал и им похоронен был. Спокойно пошли отсюда домой.

После обеда пришли дети читать и петь. Хотя народ уже 4 года разлучён с родиной, все умели хорошо читать и петь, так как несколько человек учили в Ливонии нотную грамоту. Спасибо тем, кто их обучил.

В это время как я давал возможность детям читать и петь, несколько молодых людей принесли плетённый плот, который был куплен у калмыков, и построили для меня навес там, где до обеда мы установили крест. Эти стены накрыли простынями, здесь я провёл много раз исповедования. Почти 100 душ признавали в субботу вечером свои грехи, а в воскресенье пришли на святой ужин. Солнце светило очень жарко, но для всех не хватало тени. Тем не менее, каждый желал помолиться Богу и молитвы поднимались к господу Богу, чтобы он сам помог бы себе дом построить. Начали даже в этот день деньги собирать, но что мог бедный народ дать – гроши, а строительный материал здесь очень дорогой.

Осенью прошлого года, когда я опять был в эстонском селе, я опечалился, потому что увидел я там развалившиеся стены, которые эстонцы

хотели подготовить для церкви и школы, накрыв их ветками и глиной. Сильный ветер и дожди, эти земляные стены разрушили, прежде чем сделать крышу. Я писал и просил помощи. И представьте, Бог сам послал письмо в руки таких людей, у кого в сердце есть знание и боязнь Бога. Я получил 188 рублей 50 копеек в качестве подарка на строительство школы и церкви.

28 мая этого года заложили здание. Хотя ещё не было ничего, кроме как привезённых в кучу камней для фундамента и выкопанного колодца. Но то что люди нашли на своей земле камни, что в этих местах очень редко случается, это было уже очень большое везение, и мы не можем за это не поблагодарить Бога. Строительный лес нужно ещё купить и сюда привезти. Это взял на себя один из церковных старост. Другой человек, который умеет работать взялся здание построить. Все люди должны из глины приготовить кирпичи, давать рабочих без оплаты и посылать лошадей за досками и брёвнами. Город Ставрополь находится на расстоянии 80 вёрст, оттуда, и из лесов с другой стороны реки Кубань они привезли лесоматериал. Трудностей было много. Время было дорого, потому, что везде руки были заняты работой: строить свои дома, выполнять полевые и огородные работы, хлева сделать и пока до уборки зарабатывать хлеб на работах у других людей. Но эстонец умеет работать, и делает это здесь с радостью и усердно.

Таким образом, построили некоторые свои дома и божье здание, которое стоит 215 рублей и вмещает 300 человек. Оно похоже на маленькую церковь, но без шпиля. Белоснежная снаружи, гладкая камышовая крыша и крест на крыше. Внутри алтарь, покрытый красной тканью, широкий крест из серебристой ткани на передней стороне. Голова Благовоспитателя, в шиповниковом венке – это рисунок на алтаре. Его подарил один церковный староста. Другой житель эстонского села дал большую потолочную люстру, которую он, хотя и уже использованную, купил в городе. Есть даже маленькая кафедра. Городской приход подарил две люстры на кафедру и чашу для крещения. Увидим же, когда в эстонском селе, в бывшей казинской балке, голос церковного колокола будет созывать приход, здесь, где раньше жил народ Мусульманской веры, которых созывали с их мечетей.

Я не могу Вам рассказать, как счастливы мы были, когда 26 ноября с песнопением мы зашли в церковь, чтобы я её освятил божественным зданием! Как мы были радостные, когда через долгое время эстонский народ, здесь в своей церкви на колени опустились, благодарить Бога, за всестороннюю помощь. Как растаяли сердца, когда после служения, в котором я объяснил слова Иисуса Христа из второй книги Луки, пс. 49, «Вы, конечно не знали, что я в этом должен быть, что есть ради моего отца?»: 91 человек вокруг Алтаря опустились на колени и стали участниками святого ужина! Правда, теперь видят эстонцы, что Бог хочет, чтобы они здесь оставались. Что они в Крыму 4 года не получили, это небесный отец здесь дал в первый год.

Это понимает каждый и благодарит своего создателя, что Он их на это место привёл. Что сердце полно радости, это можно понять в каждой песне; несколько песен спели в честь освящения церкви даже в четыре голоса. Спасибо, спасибо Богу за милость и любовь! Пусть Он охраняет как своё

здание в этом селе от всех бед и злодеяний, так и всё село. Вечером приход пришёл ещё раз в церковь. Потому, что у нас был ведь день усопших, и удалось ещё раз службу провести. Руководителем нашим было начало 14 главы Юханесова Евангелия: «В доме моего отца много кроватей. Если бы это было не так, тогда я бы сказал вам – я пойду вам готовить кровати. В руках сделанном божьем доме мы должны себя приготовить, чтобы когда за нами придут, мы смогли бы войти в небесные ворота в Христово царство».

У нас был двойной праздник! Нас благословил Бог, но он благословил нас через хороших людей. Тех, кто помог построить в эстонском селе церковь (через учителя города Тарту получили 30 рублей, и недалеко от Пярну - 10 рублей), благослови их Бог, и возмести им тысячекратно. Они сделали доброе дело во имя Бога. Чистое божье учение пусть не кончится никогда в эстонском селе. Но даже пусть распространяется отсюда среди тех людей, которые вокруг живут.

Здесь в эстонском селе не все эстонцы, которые из Крыма уехали живут вместе. Семей 20 живут южнее Ставрополя вёрст 200, поблизости города Моздок. Они живут в немецком селе, с название Канова. У них Пастором работает Дегеллер из Швеции, который не знает ни слова по-эстонски и даже по-русски он не разговаривает. Поэтому хотят они меня попросить, чтобы я хоть раз в год к ним приезжал, когда я через Моздок езжу в воинские части в поисках верующих лютеран. Жаль, что они туда пошли, но они искали права колонистов. 8 семей весной ещё приедут из Крыма в эстонское село. Посланцы были уже здесь и получили разрешение. Я верю, что все эстонцы из Крыма придут сюда, потому что земля там плохая, а здесь же очень хорошая. Может они в эстонском селе или где-то поблизости найдут хлеба. Моё желание, чтобы верующие лютеране, которые могли бы держать учителя, попали бы туда, тогда не потеряется вера и народный язык.

Пастор А. Долл.